

ПРОФЕССИЯ — ДОМРАБОТНИЦА (страницы истории Западной Сибири 1920-х гг.)

В статье рассматриваются историко-социальные вопросы исследования женского труда в Западной Сибири 20-х годов. Анализируется, в частности, как государство регулировало и защищало интересы домработниц от произвола нанимателей.

Переход общества в индустриальную стадию в нашей стране был резко ускорен во времени, что приводило к массовому вымыванию сельского населения. А это способствовало росту безработицы в СССР. Половину всех безработных составляли женщины, большинство из которых — выходцы из деревни. Не имея элементарного образования, они вынуждены были идти внаем.

В 1920-е гг. был широко представлен такой социальный слой, как домработницы. Избыток предложения неквалифицированного труда приводил к его обесцениванию. Это давало возможность, как это не кажется удивительным, практически любому, кто имел постоянную работу, использовать даровую рабочую силу в быту. Среди нанимателей были служащие, лица свободных профессий, торговцы, кустари и даже рабочие¹.

Государство старалось регулировать условия труда домработниц, защитить их интересы и оградить от произвола нанимателей. В феврале 1926 г. было опубликовано специальное постановление «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи», которое обязывало нанимать прислугу только через биржу труда, с заключением трудового договора, выдачей расчетной книжки. Устанавливалось и максимальное количество рабочего времени — не более 192 ч в месяц с обязательным ежедневным перерывом, отдыхом в выходные и праздничные дни, предоставлением отпуска один раз в течение года. Наниматель был обязан застраховать прислугу в органах социального страхования. А это, в свою очередь, гарантировало работнику бесплатное медицинское обслуживание, право на различные выплаты и пособия, в том числе по болезни, инвалидности, безработице, беременности и родам, уходу за заболевшим членом семьи и т.д. Постановление предусматривало и порядок разрешения конфликтов между прислугой и нанимателями². Иными словами, на домашних работников должны были распространяться те же условия труда, что и на рабочих и служащих.

Однако хозяева, как правило, игнорировали это постановление, стремясь извлечь больше выгод для себя и не платить налоги государству. В условиях, когда предложение на рынке труда превышало спрос, когда безработные женщины были готовы на любую работу, при любых условиях, нарушать законы можно очень легко.

Обследования в 1928–1929 гг. условий труда прислуг Новосибирской, Томской и Кузнецкой камерами инспекции труда показали, что это была одна

¹ ГАНО, ф. р-532, оп. 1, д. 1405; ф. р-512, оп. 1, д. 394; ф. р-506, оп. 1, д. 34.

² Охрана женского труда (Сборник действующего законодательства и указаний ВЦСПС по профработе среди женщин). М., 1926. С. 122–130.

из наиболее социально незащищенных категорий женщин, не подлежащих медицинскому страхованию, не имеющих фактического права на отдых и т.д.

Многие наниматели заставляли домработниц скрывать свое настоящее положение, выдавая их родственниц или близких знакомых. Очень незначительная часть хозяев принимала на работу прислугу через биржу труда, но и здесь они пытались обойти закон, регистрируя женщин как чернорабочих, чтобы платить более низкие налоги, или в качестве безработных, чтобы не платить их вообще. В Новосибирске из 181 домработницы через биржу труда было нанято только 5 человек, в Томске — 8 % (из числа обследованных), остальные были устроены на работу по рекомендации знакомых, родственников, через объявления в печати³.

Все это лишало домработниц социальных гарантий, ставя в полную зависимость от произвола хозяев, которые могли в любой момент выгнать их, не заплатив, так как очень часто никакого трудового соглашения совсем не заключалось, а был только устный договор. По Новосибирску расчетные книжки были выданы только в 60,2 % случаев (из числа обследованных домработниц), причем не всегда они велись правильно, выдавались в двух экземплярах⁴. Отсутствие расчетных книжек, заверенных в государственных органах, или неправильное их ведение не позволяло составить точное представление о заработной плате работников, а также начислять трудовой стаж⁵.

Основная масса прислуг была в возрасте от 17 до 30 лет, т.е., как правило, молодые девушки и женщины без семьи. Несмотря на категорический запрет нанимать подростков до 16 лет или в исключительных случаях брать с 14 лет только по согласию родителей или опекуна, до 15 % всех домработниц (по данным Томской инспекции труда) составляли несовершеннолетние, которые работали в качестве нянь⁶. Фактически они выполняли всю работу по дому: уборка, стирка, уход за детьми и т.д.

Условия труда домработниц были крайне тяжелые. Рабочий день, фактически, не ограничен: 10–12, а иногда и до 18 ч. Очень часто прислугу заставляли выполнять не те виды работ, которые оговаривались при приеме на работу. Один из членов артели «Сибирская шапка» И.А. Романов заставлял свою прислугу, устроенную няней, шить шапки, разумеется, без специальной оплаты. Некая гражданка Спасская, незаконно содержавшая в городе Новосибирске столовую, принуждала свою домработницу Иргуту Екатерину готовить вместе с ней обеды из трех блюд, стирать на себя и свою дочь, мыть полы, топить ванну в общежитии у последней⁷.

Заработная плата прислуги была очень низкой: от 5 до 9 р. в месяц вместе со столом⁸, в то время, как средняя заработная плата рабочих в СССР в конце 20-х гг. составляла 56 р. 62 к., что обеспечивало довольно низкий уровень жизни⁹. В подавляющем большинстве случаев наниматели не оплачивали работу сверх установленных законом 192 ч в месяц. По данным Новосибирской

³ ГАНО, ф. р-532, оп. 1, д. 665, л. 8; д. 1405, л. 20, 23; ф. р-1126, оп. 1, д. 249, л. 6, 72.

⁴ Подсчитано по материалам: ГАНО, ф. р-532, оп. 1, д. 1405, л. 27.

⁵ ГАНО, ф. р-1923, оп. 1, д. 218, л. 12.

⁶ Там же, ф. р-532, оп. 1, д. 1405, л. 20, 53.

⁷ Там же, ф. р-1923, оп. 1, д. 218, л. 10, 11.

⁸ Там же, ф. р-532, оп. 1, д. 1405, л. 52–53.

⁹ Бюллетень статистики труда и промышленности. 1929. № 6–8. С. 25.

окружной камеры инспекции труда только в четырех случаях из 181 было выплачено денежное вознаграждение за переработанные часы. В целом по Сибири таких случаев насчитывалось 10,8 %¹⁰. Многие домработницы вообще не получали денег, а работали за обед и одежду, как, например, домработница гражданина Никифорова, 17 лет, работавшая с 7 утра до 12 ч ночи. За все это ее только кормили и выдали одежду : одну поношенную юбку, две кофты, одну жакетку, одну пару сандалий¹¹.

Интересен такой факт: самую низкую заработную плату получала прислуга у рабочих, кустарей и торговцев¹². И если у первых двух это вполне объяснялось их невысокими доходами, то у торговцев, видимо, верх брала алчность. Кстати, у них же отмечалась и самая высокая степень эксплуатации труда домработниц. Самую высокую заработную плату, по сравнению с другими, получали домработницы у служащих. Служащие же относились к категории нанимателей, которые стремились, по возможности, максимально соблюдать законодательство. Следовательно, уровень культуры, образованности определял и отношение к прислуге.

Несмотря на тяжелые условия труда, грязную работу домработницы в большинстве случаев были лишены права на отдых. Многие не имели перерыва в работе, выходного дня или использовали его не полностью, им не давали отпусков. По данным обследований, 36,5 % прислуги не имели выходного дня или использовали его не полностью, то же относилось и к отпускам, при этом часто компенсация не выплачивалась. В 1928 г. не использовали положенный по закону отпуск и не получали денежной компенсации 35,7 % домработниц, занятых у рабочих; 29,4 % — у торговцев; 26,1 % — у кустарей; 20 % — у лиц свободных профессий и 15,6 % — у служащих. Еженедельные дни отпуска предоставлялись лицами свободных профессий в 43,7 % случаев, торговцами — 59,2 %¹³.

Уходя из дома, многие хозяева вообще запирали прислугу на замок, боясь кражи¹⁴. Кстати, обвинения в краже, зачастую не имеющие основания, могли послужить поводом для увольнения без денег и одежды.

Не все домработницы обеспечивались спецодеждой или получали деньги на ее приобретение. Больше всего таких работников было у рабочих и кустарей, что объяснялось их невысоким материальным положением. Только 8,3 % домработниц, не получающих спецодежду, выдавались деньги для ее покупки¹⁵. Часто хозяева выдавали своей прислуге поношенную одежду. Так, домработница гражданина Хотинского получила от него новые валенки, но через несколько дней он отобрал их, объяснив это тем, что «для работы по хозяйству и эти будут хороши». Или гражданка Шапова, купив домработнице к празднику платье, отобрала его, когда последняя решила уйти¹⁶.

¹⁰ ГАНО, ф. р-532, оп. 1, д. 1405, л. 4, 23.

¹¹ Там же, ф. р-1126, оп. 1, д. 233, л. 97.

¹² Там же, ф. р-532, оп. 1, д. 1405, л. 52–53.

¹³ Там же, л. 5.

¹⁴ Там же, ф. р-1126, оп. 1, д. 249, л. 8.

¹⁵ Там же, ф. р-532, оп. 1, д. 1405, л. 52–53.

¹⁶ Там же, ф. р-1126, оп. 1, д. 249, л. 5, 8.

30,7 % домработниц не были застрахованы¹⁷. А это лишало женщин возможности пользоваться бесплатной медицинской помощью, получать пособие по временной нетрудоспособности, а в случае увольнения — по безработице¹⁸.

Плохими были и жилищные условия: почти половина прислуги проживала в кухне и коридорах¹⁹.

Наниматели всячески препятствовали вступлению домработниц в профсоюзы. В 1923 г. в Томске было официально зарегистрировано более 300 домработниц, из них членами профсоюза являлись только 25. Причем, из вновь записавшихся 25 членов союза хозяева уволили 12 человек²⁰. Поэтому главной причиной отказа прислуг вступать в профсоюзы была боязнь потерять работу. В 1926 г. в Новосибирске из 1500 зарегистрированных домработниц в профсоюз вступили только 500, в 1928–1929 хозяйственном году членами союза состояли 37,1 % обследованных женщин²¹.

Руководители профсоюзов проводили широкую разъяснительную работу среди домработниц о преимуществах членства в них: защита интересов прислуги, гарантия соблюдения трудового законодательства, возможность учиться, заниматься общественной работой. Профсоюз домработниц города Новосибирска в 1926 г. организовал ликпункт на 30 человек, школу для малограмотных на 25 человек. В апреле-ноябре состоялось два выпуска домработниц, прошедших обучение в них (16 и 25 человек). Профсоюз занимался также организацией досуга домашних прислуг²².

Тяжелые условия труда домработниц, несправедливость их положения приводили к многочисленным конфликтам между нанимателями и прислугой. Даже боясь потерять работу, многие женщины были вынуждены обращаться в конфликтные или согласительные комиссии при инспекциях по труду с жалобами на своих хозяев. Ввиду практически всеобщей неграмотности домработниц жалобы за них зачастую писали родственники или сочувствующие им люди. Конфликтные комиссии, разбирая эти жалобы, в ряде случаев принимали решение о привлечении нанимателей к уголовной и судебной ответственности.

В апреле 1922 г. конфликтная комиссия города Новониколаевска составила акт по поводу выяснения условий труда Ощепковой Марии Васильевны, 17 лет, работавшей у гражданина Никифорова Александра Васильевича: хозяин, напившись пьяным, выбил ей руку и выгнал из дома. Комиссия приняла решение о привлечении его к уголовной ответственности²³.

Или другой случай. Серова Анна Ивановна, 16 лет, работала у гражданина Коновалова. При устройстве на работу оговаривалось, что она будет ухаживать за больной женщиной. На деле ей пришлось обслуживать 8 человек: готовила еду, стирала, гладила, ухаживала за коровой, носила по 25 ведер воды в день, «за взрослыми выносила парашу, которые были в состоянии сами ходить, куда следует». При принятии девушки в услужение Коновалов обещал обеспечить ей содержание, одежду, обувь и постель, а также деньги. Когда она через восемь

¹⁷ Подсчитано по материалам : ГАНО, ф. р-532, оп.1, д. 1405, л. 52–53.

¹⁸ ГАНО, ф. р-1126, оп. 1, д.249, л. 8.

¹⁹ Там же, ф. р-532, оп. 1, д. 1405, л. 5.

²⁰ Там же, ф. р-512, оп. 1, д. 394, л. 48.

²¹ Там же, ф. р-506, оп. 1, д. 106, л. 7; ф. р-532, оп. 1, д. 1405, л. 4.

²² Там же, ф. р-506, оп. 1, д. 106, л. 7, 13.

²³ Там же, ф. р-1126, оп. 1, д. 233, л. 97.

месяцев работы попросила предоставить ей отпуск, хозяин выгнал ее. За все время работы Серова получила одну рубашку, две кофты и рваные сапоги. Главной причиной ее увольнения стало ее желание вступить в профсоюз²⁴.

Чаще всего решения, принимаемые конфликтными комиссиями, сводились к принуждению хозяина выплатить прислуге компенсацию за неиспользованный отпуск, работу в выходные дни, купить одежду и т.д. Заседание согласительной комиссии при Новосибирской окружной камере инспекции труда 18 февраля 1929 г. на основании рассмотрения жалобы домработницы Богатовой Анастасии Ивановны на нанимателя Громова Леонтия Михайловича постановило выплатить ей выходное пособие в размере 11 р. 50 к., а также компенсацию за неиспользованный отпуск и работу в выходные дни в течение одного года²⁵.

Конфликтные или согласительные комиссии активно защищали права домработниц, вместе с тем они заменяли собой народные суды, разгружая их от второстепенных дел по гражданским искам.

Таким образом, анализируя социально-экономическое положение домработниц в 1920-е гг., можно прийти к выводу о том, что это была одна из наиболее социально незащищенных категорий женщин. Наниматели систематически нарушали трудовое законодательство, пользуясь правовой безграмотностью деревенских девушек и женщин. Боязнь потерять место в условиях роста безработицы заставляла домработниц мириться со своим положением. Эта сфера занятости порождала массу проблем, зачастую трудно разрешимых. Государство искало пути их преодоления, создав структуры, занимающиеся рассмотрением конфликтов между нанимателями и прислугой. Однако внимание к данной проблеме было недостаточным, а возможно и не было осознания сложности этого вопроса.

²⁴ Там же, д. 249, л. 21.

²⁵ Там же, ф. р-1923, оп. 1, д. 218, л. 26.